

Отдавать недопитую воду вроде как неловко. Но если оставить её себе, это выглядело бы слишком отстранённо. Офицер И наблюдал за ним из-за спины, так что каждое движение Лэ Яня должно было казаться безупречно выверенным.

Стремясь показать, будто они с доктором Чжоу пришли вместе, Лэ Янь усердно забалтывал девушку. Плотнo закрутив крышку, он непринуждённо протянул ей воду и поинтересовался, когда их группа поднялась на гору и удалось ли обнаружить что-то примечательное.

Помня строгий наказ доктора Чжоу, полученный перед самым подъёмом, девушка о кролике не обмолвилась ни словом. Она отвечала уклончиво, переводя разговор на другие темы. Впрочем, Лэ Янь и сам её почти не слушал — всё его внимание было сосредоточено на И Яне, за которым он украдкой следил краем глаза.

— Доктор Чжоу, это офицер полиции, — девушка слегка подтолкнула Лэ Яня вперёд, представляя его. — Он помогает нам в поисках.

Лэ Янь послушно поднял глаза.

Слегка полноватый мужчина средних лет в очках и оказался тем самым доктором Чжоу, имя которого не сходило у всех с уст. Он заметно отличался от молодых лаборантов: толстые линзы в тяжёлой оправе на переносице сразу выдавали в нём человека глубоких научных познаний.

Юноша выпрямил спину и напустил на себя независимый вид, втайне надеясь, что доктор Чжоу заговорит с ним. И Ян всё ещё наблюдал за ними, а значит, Лэ Яню во что бы то ни стало нужно было подать весточку, что он в полном порядке.

— Спасибо за помощь, ребята, — вежливо отозвался Чжоу Цзуовэй. — Вы ведь поднимались с западного склона? Как там дорога, легко прошли?

Долгожданный разговор наконец завязался, вот только сам вопрос Лэ Яню совсем не понравился.

Сам доктор Чжоу выглядел безупречно чистым — явно поднимался по главному тракту. Учитель Шэнь ещё в лаборатории упоминал, что на гору Серебряного Копья ведёт широкая, удобная дорога. Просто Лэ Янь не успел её отыскать и кубарем скатился со склона...

Доктор прекрасно знал, что наверх ведёт нормальный путь, но всё равно заставил полицейских месить грязь на круче! Уж лучше бы помалкивал, чем теперь разыгрывать фальшивое сочувствие.

«Какой противный старик! — негодовал про себя Лэ Янь. — Точь-в-точь как те мучители из лаборатории»

Вспомнив, как И Ян тащил его на спине на самую вершину, Лэ Янь решил восстановить справедливость.

— Дорогой это назвать трудно, — ответил он. — Скорее узкая скользкая тропка из грязи и глины, где на каждом шагу рискуешь сломать шею. Нормальный человек там точно не пойдёт.

Затем с самым невинным и участливым видом он добавил:

— А у вас как дела? Никто не ушибся? Вы-то по нормальной дороге шли? Офицер И сказал, что скоро прилетит вертолёт. Если среди вас есть пострадавшие, вас могут отправить первыми.

Звучало это предельно искренне и заботливо.

— Вы шли по грязи? — удивлённо нахмурилась девушка.

— А вы разве нет? — Лэ Янь удивлённо захлопал глазами и кивнул. — Я думал, тут все так карабкались. Вы такие чистые, я даже решил, что вы переоделись перед тем, как выйти к нам.

— Нет... — смутилась она.

Этот «помощник полиции» и впрямь выглядел невероятно... потрепанным.

Доктор Чжоу, прекрасно всё поняв, сухо кашлянул. Почувствовав себя уязвлённым, он мгновенно потерял интерес к беседе с юношей и перевёл взгляд ему за спину.

Обернувшись, Лэ Янь увидел приближающихся И Яна и Бай Вэя.

— Офицер И, — первым вежливо поздоровался Чжоу Цзуовэй.

— Доктор Чжоу, — И Ян кивнул в ответ. — Я осмотрел место происшествия. Подземная лаборатория разрушена до основания. Дорога наверх завалена, тяжёлую технику сюда поднять практически невозможно. Боюсь, с проведением спасательных и раскопочных работ возникнут серьёзные трудности.

Лицо Чжоу Цзуовэя помрачнело.

— Вы же понимаете, что под завалами погребены результаты важнейших научных исследований, — с трудом сдерживая волнение, произнёс Чжоу Цзуовэй. — Как бы ни было трудно, мы обязаны их откопать. К тому же там до сих пор остаются наши люди...

— Понимаю, спасатели уже в пути, — спокойно отозвался И Ян. — Но ваша группа

выдвинулась слишком внезапно. Мы прибыли сюда исключительно ради обеспечения безопасности: вашей и ваших студентов. Всё остальное нас не касается.

Чжоу Цзуовэй на мгновение задумался, погружившись в молчание.

— Доктор, — вдруг заговорил И Ян. — Вы ищете кролика? Живого?

Чжоу Цзуовэй на секунду растерялся, однако быстро взял себя в руки и пустился в объяснения:

— В лаборатории велись исследования на кроликах. Я подумал, что раз уж все данные утеряны, уцелевший живой образец мог бы спасти проект. Если нам удастся получить хотя бы примерные результаты, это покроет часть убытков.

— И вы полагаете, что в таких условиях кролик мог уцелеть? — спросил И Ян.

— Тот самый кролик был выпущен на волю незадолго до взрыва. Так что теоретически он жив. Эти исследования слишком важны. Мои коллеги до последнего пытались спасти результаты трудов последних нескольких лет, даже ценой собственных жизней.

— То есть подопытный кролик не погребён под обломками?

— Обычные подопытные остались под завалами, но успешно модифицированный экземпляр успели выпустить. Это последнее, что сообщил мне доктор Хай перед тем, как связь оборвалась.

«Всё, мне конец...»

Лэ Янь слушал этот разговор, и внутри у него всё сжималось от страха. Похоже, он крупно подведёт учителя Шэня, который так надеялся, что ему удастся выжить.

Они знали, что кролик на свободе. Получается, их главная цель на сегодня — поймать его. А он, этот самый беглый кролик, преспокойно стоит прямо перед ними и вместе со всеми делает вид, что ищет сам себя.

«Какая нелепость! Нормальный человек до такого бы точно не додумался...»

Лэ Яню нестерпимо захотелось домой.

— В таком случае осмотрим местность в радиусе пятисот метров, — подытожил И Ян. — Дальше уходить нельзя, рельеф здесь сложный, можно легко сорваться. Давайте

распределимся: часть людей отправится на поиски, остальные останутся на поляне ждать спасателей.

Закончив раздавать указания, он повернулся к Лэ Яню:

— Ну а ты как себя чувствуешь? Хочешь пойти с нами или подождёшь вертолёт, чтобы сразу отправиться в больницу?

Лэ Янь едва не закивал от радости, но вовремя спохватился. Чтобы не выдать своего нетерпения, он скромно проговорил:

— Да мне не так уж и плохо... А вертолёт скоро прилетит?

— И правда ничего не болит?

Ну почему И Ян всегда слышит только половину! Под пристальным, слишком внимательным взглядом офицера Лэ Яню пришлось волей-неволей кивнуть.

— Вот и славно. Тогда идёшь со мной.

— А?..

Кролик внутри Лэ Яня тихо взвыл от бессильной ярости. Ну что за несносный человек! На продуктовом рынке Лэ Янь каждый день оттачивал мастерство общения с хитрыми торговцами, но против И Яна все его навыки пасовали. На рынке всегда можно было поторговаться, но здесь речь шла о его свободе, а этот невыносимый мужчина даже не оставил ему шанса объясниться!

— Не хочешь? — приподнял бровь И Ян.

— Я домой хочу, — едва слышно буркнул Лэ Янь.

И Ян ничего не ответил. Он подвёл его к относительно чистому выступу скалы и бережно усадил. Незадолго до этого вернулся Бай Вэй и протянул подобранную по дороге обувь Лэ Яня. Но ботинок в его руках был всего один.

Вот только на земле перед Лэ Янем сейчас стояло два ботинка.

Второй был чёрным, на правую ногу — тот самый, что Лэ Янь потерял, когда в прошлый раз кубарем скатился со склона. И теперь перед ним красовалась на редкость странная пара: белый и чёрный, левый и правый. Ноги две — и ботинок два. Идеальный комплект.

— Этот... чёрный ботинок не мой, — густо покраснев, соврал Лэ Янь.

Он сделал вид, будто поправляет растрёпанные волосы, а сам в панике ощупывал макушку, боясь, что длинные уши вот-вот выскочат наружу. Когда он сильно нервничал или смущался, контролировать их становилось почти невозможно.

— Давай, примерь, посмотрим, как сядет, — И Ян опустился перед ним на корточки.

Ему совершенно незачем было обувать Лэ Яня самому, но он аккуратно перехватил его тонкую лодыжку и принялся завязывать шнурки.

— Условия у нас спартанские, — невозмутимо заметил офицер. — Но немного трудностей тебе только на пользу, быстрее повзрослеешь.

«Всё пропало...»

Лэ Янь с нарастающим ужасом осознал, что оба разных ботинка завязаны абсолютно одинаково. Сверху шнурки были уложены в довольно нелепые бантики, но если попытаться их развязать, они мгновенно затягивались в глухие, мёртвые узлы.

— Хорошо сидит, — заключил И Ян, опуская его правую ногу и притягивая к себе левую.

Тут Лэ Янь заметил ещё одну катастрофическую деталь: ссадина на его левой стопе затянулась без следа, не оставив даже малейшего рубца...

Однако И Ян повёл себя так, словно всё было в порядке вещей. Он молча стёр остатки налипшей грязи чистым носовым платком, затянул шнурки и поднял глаза на юношу:

— Ну так как? В больницу или со мной?

Лэ Янь поспешно опустил голову, уклоняясь от прямого взгляда. С чего вдруг И Ян стал таким заботливым? От этой непривычной нежности на душе становилось только тревожнее.

— В больни...

— Вот и славно, идёшь со мной.

Раньше он выхватывал хотя бы половину слова, а теперь обошёлся одним-единственным слогом! Какой невыносимый человек. Кролик внутри Лэ Яня был абсолютно уверен: этот мужчина делает всё это намеренно.

<http://bllate.org/book/18275/1750798>